Мелиса Саймнрот

ДЕЛО О ПРОПАВШЕМ СЕРЕБРЯНОМ ЧАЙНИКЕ

Мелиса Саймнрот

Дело о пропавшем серебрянном чайнике

«Автор»
2026

Саймнрот М.

Дело о пропавшем серебрянном чайнике / М. Саймнрот — «Автор», 2026

Обычный благотворительный уикенд в старинном поместье Эшкомб оборачивается настоящим детективным приключением, когда из запертой витрины загадочным образом исчезает крышка семейного серебряного чайника.Маргарита Белова, любительница чужих тайн, хорошего чая и неожиданных приключений, берётся разобраться в случившемся. Вскоре выясняется, что за пропажей скрывается история давних семейных обид, поддельных реликвий, таинственных писем и наследства, о котором предпочитали молчать.Под подозрением оказываются почти все гости поместья. А самым непредсказуемым участником расследования становится гусь Джеральд, который обожает блестящие вещи и совершенно не признаёт чужую собственность.Сможет ли Маргарита раскрыть тайну серебряного чайника, восстановить справедливость и выяснить, кому на самом деле принадлежит семейное наследие?Ироничный уютный детектив о старых секретах, неожиданных открытиях, семейных тайнах и гусе, которому нельзя доверять даже собственные пуговицы.

© Саймнрот М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Женщина, три пирога и подозрительный гусь 5
Глава 2. Гости, которые слишком много знают 8
Глава 3. Благотворительность с неприятными последствиями 10
Глава 4. Главный подозреваемый носит фартук 12
Глава 5. Женщина, которая знала слишком много 14
Глава 6. Тайна старого сарая 16
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Мелиса Саймнрот
Дело о пропавшем серебрянном чайнике

Глава 1. Женщина, три пирога и подозрительный гусь

Существуют вещи, которые женщина после пятидесяти должна категорически перестать делать.Во-первых, покупать обувь, для надевания которой требуется высшее инженерное образование.Во-вторых, доверять мужчинам, называющим себя коллекционерами старинных автомобилей. Как правило, у таких мужчин автомобилей меньше, чем долгов, а долгов больше, чем здравого смысла.И в-третьих, соглашаться провести выходные за городом в компании людей, которые называют себя дружным коллективом.Последнее правило я усвоила в четверг утром, пытаясь отстирать черничное варенье с любимой кремовой блузки.Блузка была дорогая, красивая и совершенно не предназначенная для приготовления варенья. Я купила её в один из тех редких периодов оптимизма, когда мне казалось, что однажды я стану женщиной, которая завтракает за белоснежной скатертью, пьёт кофе из тонкой фарфоровой чашки и никогда не пачкает руки.Оптимизм продержался одиннадцать минут. Потом я уронила на блузку половину банки черничного варенья.Меня зовут Маргарита Белова. Мне пятьдесят два года, я разведена, обладаю неплохим чувством юмора и совершенно неуместной любовью к красивой посуде.По профессии я организатор праздничных мероприятий и специалист по оформлению столов. Я украшаю свадьбы, юбилеи, корпоративы и прочие мероприятия, на которых люди тратят огромные деньги, чтобы посидеть рядом с родственниками, которых в обычной жизни стараются избегать.Кроме того, я варю варенье.Это не совсем относится к моей профессии, хотя я неоднократно пыталась убедить бухгалтера, что покупка двадцати семи баночек с красивыми крышками является необходимой производственной затратой.Бухгалтер не согласен.Моя дочь София, которой двадцать восемь лет, считает, что мне давно пора найти нормальное хобби.Я объясняла ей, что у меня уже есть несколько.Коллекционирование старинных чайных чашек.Выращивание пряных трав.Покупка кулинарных книг, которые я никогда не открываю.И вмешательство в ситуации, которые совершенно меня не касаются.Последнее увлечение обходится дороже остальных.Телефон зазвонил, когда я пыталась спасти очередную порцию варенья от превращения в черничный кирпич.— Маргарита! Дорогая!Я узнала голос мгновенно.Есть голоса, услышав которые хочется улыбнуться. Есть такие, после которых хочется выпить бокал вина. А есть голос Беатрис Финч, заставляющий немедленно проверить, оплачена ли страховка на случай стихийных бедствий.Беатрис была женщиной шестидесяти одного года, дважды вдовой, обладательницей внушительного состояния и председателем местного исторического общества.Она носила шляпы таких размеров, что под ними при необходимости могли укрыться три голубя и один небольшой воробей. Своё мнение она считала подарком человечеству, а чужое — досадной помехой.— Здравствуй, Беатрис.— У меня для тебя замечательная новость!— Ты наконец решила отказаться от своих огромных шляп?— Не говори глупостей. Это моя визитная карточка.— Тогда поздравляю с визиткой.Беатрис засмеялась.— Я организую благотворительный уикенд в поместье Эшкомб. И мне нужна твоя помощь!Я посмотрела на кастрюлю.Варенье подозрительно булькнуло.— Какая именно помощь?— Организация ужина, украшение столов, оформление помещений. У тебя прекрасный вкус!— Спасибо.— Кроме того, мне понадобится кто-то здравомыслящий, кто поможет с гостями.Я перестала улыбаться.— Беатрис, я однажды посадила епископа рядом с женщиной, которая считала церковь причиной своего развода.— Именно! У тебя есть опыт!Я задумалась об отказе.Но Беатрис знала о моём бизнесе, о моих недавних финансовых затруднениях и о том, что я совершенно необдуманно приобрела на аукционе набор старинных десертных вило-

к.Она также умела произносить слово «отказ» так, словно человек только что отказался спасать тонущих котят.— Когда?— Завтра после обеда. Мы проведём вместе выходные. Двенадцать гостей, благотворительный аукцион, обед в саду и историческая выставка.— Звучит утомительно.— Это будет восхитительно!— Обычно эти два слова означают одно и то же.Беатрис рассмеялась, а потом заговорила тише:— Есть ещё одна причина, по которой я хочу видеть тебя среди гостей.— Какая?— Мы будем выставлять кое-что особенное.— Надеюсь, не очередную шляпу?— Старый серебряный чайник. Семейная реликвия Эшкомбов. Настоящее произведение искусства.— И насколько он старый?— Ему больше ста пятидесяти лет.— А насколько дорогой?— Застрахован на весьма внушительную сумму.Я посмотрела на собственную коллекцию чайников, которая занимала две полки и постепенно вытесняла из кухни нормальную посуду.— Беатрис, я ничего не понимаю в драгоценном серебре.— Прекрасно! Значит, у тебя не возникнет соблазна его украсть.Я решила, что приглашение было не самым лестным в моей жизни.Тем не менее согласилась.Через час я собирала чемодан.В него отправились три платья, два кардигана, удобные ботинки, крем для лица, четыре кулинарные книги и жестяная коробочка с печеньем на случай чрезвычайной ситуации.Я также положила дорожный электрический чайник.Опыт научил меня, что женщина никогда не должна полностью зависеть от чужой способности правильно заваривать чай.В полдень позвонила София.— Мам, ты куда собралась?— В Эшкомб.— Зачем?— Беатрис попросила помочь.София тяжело вздохнула.— Мам, пожалуйста, не ввязывайся ни в какие истории.— Я еду украшать столы.— В прошлый раз ты тоже собиралась просто украшать столы.— Это была совершенно другая ситуация.— Ты обвинила дядю невесты в краже свадебного торта.— У него был крем на бровях!— Он был кондитером.Я решила сменить тему.— Как твой новый молодой человек?— Нормально.— Работа у него есть?— Мама…— Машина?— Пока!— Я просто интересуюсь.— До свидания.Связь прервалась.Я посмотрела на телефон.Дети удивительно быстро заканчивают разговор, когда чувствуют приближение разумных вопросов.На следующее утро я отправилась в дорогу.Беллвуд встретил меня узкими улочками, старинными домами, цветочными горшками на подоконниках и пекарней, в которой продавались булочки с корицей размером с детскую подушку.Поместье Эшкомб располагалось на небольшом холме за городом.Это был внушительный викторианский особняк с высокими окнами, светлыми каменными стенами и широкой лестницей. Вокруг дома раскинулся сад, который явно проектировал человек, никогда в жизни не державший газонокосилку.Я медленно проехала через кованые ворота.И тут увидела гуся.Белая птица стояла посреди подъездной дорожки и смотрела на мой автомобиль с выражением человека, которому я задолжала крупную сумму денег.Я остановилась.Гусь не двигался.Я посигналила.Он зашипел.Я вышла из машины.— Послушай, дорогой. У меня было тяжёлое утро, и я совершенно не намерена выяснять отношения с домашней птицей.Гусь сделал шаг вперёд.Я отступила.На крыльце появился высокий худощавый мужчина в зелёном кардигане.— А, вы, должно быть, Маргарита!— Да. Не могли бы вы объяснить, почему ваша птица пытается меня убить?Мужчина посмотрел на гуся.— Это Джеральд.— Я догадалась, что у него есть имя. По выражению морды видно, что он не безымянный.— Он совершенно безобидный.В этот момент Джеральд схватил зубами край моего пальто.— Безобидный? — переспросила я. — Тогда боюсь представить, как выглядит опасный.Мужчина поспешил ко мне.— Не беспокойтесь. Он просто любит новых людей.— А я, к сожалению, предпочитаю, чтобы моя одежда не входила в его рацион.Мужчина освободил пальто.— Я Генри Уолш, управляющий поместьем. Рад знакомству.— Взаимно. Надеюсь, у вас есть место, где можно спрятаться от Джеральда.— Конечно. В доме.— Прекрасно. Тогда ведите. Пока он не решил познакомиться с моим чемоданом.Генри рассмеялся и помог мне достать вещи.Когда мы вошли в особняк, я сразу почувствовала запах старого дерева, полироли и чего-то вкусного.Последнее было особенно приятно.— На кухне готовят? — спросила я.— Разумеется. Наша кухарка, миссис Прайс, уже занимается обедом.— Надеюсь, она не из тех, кто считает, что суп должен быть прозрачным, а

мясо — безвкусным.— Она считает, что соль необходимо добавлять в пищу, а не в отношения между людьми.— Уже нравится.Мы прошли по длинному коридору.На стенах висели портреты представителей семьи Эшкомб. Все мужчины смотрели так, будто им задолжали деньги, а женщины — будто они знали, кто именно эти деньги взял.— А где находится серебряный чайник? — спросила я.Генри остановился.— В гостиной. Его пока готовят к выставке.— Можно посмотреть?— Конечно. Только ничего не трогайте.— Генри, я организатор праздников, а не профессиональный разрушитель антиквариата.Он посмотрел на меня с сомнением.Я решила не обижаться.В гостиной действительно стоял небольшой столик, накрытый бордовым бархатом.На нём лежал серебряный чайник необычной формы.Я подошла ближе.Он был красивым. Небольшой, с изящной ручкой, тонким носиком и искусно выполненной крышкой. На боку виднелась гравировка: ветка розы и две переплетённые буквы — «А» и «Э».— Впечатляет, — произнесла я.— Ему около ста пятидесяти лет, — сообщил Генри. — Он принадлежал первой леди Эшкомб.— А почему его выставляют именно сейчас?— Благотворительная организация собирает деньги на реставрацию старой библиотеки.Я наклонилась, чтобы рассмотреть гравировку.— Очень красивый предмет.— И очень ценный.— Вы уже третий человек, который мне это сообщает. Начинаю чувствовать, что мне не доверяют.Генри улыбнулся, но ответить не успел.Из коридора донёсся громкий женский голос:— Генри! Где этот проклятый список гостей?В гостиную вошла Беатрис.На ней была сиреневая шляпа с перьями, которые при каждом движении напоминали мне о стае испуганных куропаток.— Маргарита! Наконец-то!Она обняла меня, едва не задев перьями чайник.— Добро пожаловать в Эшкомб!— Спасибо. У вас замечательный гусь.— Джеральд?— Он уже проявил ко мне личный интерес.— О, он такой милый!Я промолчала.У каждого человека своё представление о милом.Беатрис посмотрела на серебряный чайник.— Вот наше главное сокровище. Завтра вечером состоится его официальная презентация.— А сегодня?— Сегодня мы ужинаем, знакомимся и обсуждаем завтрашний аукцион.Она понизила голос:— И, Маргарита, пожалуйста, будь внимательна. Среди гостей есть люди, которым я совершенно не доверяю.— Например?— Пока не скажу.— Замечательно. Теперь я буду подозревать даже собственное отражение.Беатрис улыбнулась.— Ты быстро всё поймёшь.В этот момент из соседней комнаты донёсся грохот.Затем мужской голос произнёс:— Я ничего не трогал!Беатрис закатила глаза.— Это наш коллекционер, мистер Перси Грей. Не обращай внимания. Он постоянно что-нибудь роняет.Я посмотрела на чайник.Потом на коридор.Потом на Беатрис.У меня возникло неприятное ощущение, что выходные обещают быть гораздо интереснее, чем я рассчитывала.И почему-то я была совершенно уверена, что печенья из моей жестяной коробочки на этот раз не хватит.

Глава 2. Гости, которые слишком много знают

К вечеру я пришла к выводу, что поместье Эшкомб населено людьми, которых следовало бы расселить по разным континентам.Причём желательно без средств связи.Первым на моём пути оказался мистер Перси Грей — тот самый коллекционер, который, судя по звукам, проводил свободное время в борьбе с мебелью.Перси был мужчиной лет шестидесяти, с круглым лицом, аккуратными усами и привычкой поправлять очки перед каждым предложением.Он стоял в холле и пытался поднять с пола старинную вазу.— Осторожнее! — воскликнула я.— Всё под контролем!Ваза качнулась.Я успела подхватить её обеими руками.— Теперь действительно под контролем.— Благодарю. Я просто хотел посмотреть клеймо.— Для этого необязательно ронять вазу.Перси смутился.— Я коллекционирую фарфор.— А я собираю чайники. Мы с вами почти родственники.Он оживился.— Вы тоже интересуетесь антиквариатом?— Я интересуюсь предметами, из которых можно пить чай. Это несколько другое направление.Перси рассмеялся.Затем его взгляд переместился в сторону гостиной.— Вы уже видели серебряный чайник?— Да.— Замечательная вещь.Он произнёс это с таким чувством, будто говорил о любимой женщине.— Вы давно знакомы с семьёй Эшкомб?— Достаточно давно.— И хорошо знаете историю чайника?Перси замялся.— Некоторые подробности.Я заметила, что он машинально потёр пальцы, словно на них остался след от серебряной полировки.Но решила не придавать этому значения.Пока.В столовой я познакомилась с остальными гостями.Первой была Виктория Эшкомб — нынешняя хозяйка поместья.Женщина пятидесяти восьми лет с идеально уложенными волосами, дорогими украшениями и выражением лица, которое говорило: «Я пережила три ремонта, два развода и одну попытку родственников получить наследство. Не испытывайте моё терпение».Она была вдовой последнего владельца дома.— Маргарита, очень приятно, — произнесла Виктория. — Беатрис говорила, вы прекрасно организуете мероприятия.— Стараюсь.— Надеюсь, вы сможете сделать завтрашний ужин немного менее провинциальным.Я улыбнулась.— Разумеется. Я могу поставить на стол свечи и запретить гостям обсуждать погоду.— Прекрасная идея.Рядом с ней сидел молодой мужчина в дорогом костюме.Это был Александр Эшкомб, племянник Виктории.Ему было около тридцати пяти. Он обладал привлекательной внешностью и той самоуверенностью, которая обычно появляется у людей, никогда не покупавших стиральный порошок за собственные деньги.— А вы, должно быть, Маргарита? — спросил он.— Именно.— Александр.— Очень приятно.— Вы занимаетесь декором?— В основном.— Значит, можете сделать красивым практически всё?— Кроме некоторых людей. Там нужны более серьёзные специалисты.Он рассмеялся.Виктория посмотрела на племянника с неодобрением.— Александр, не отвлекай Маргариту.— Я всего лишь интересуюсь.— Ты всегда интересуешься, когда речь идёт о чужих вещах.Он пожал плечами.Я запомнила эту фразу.Следующей оказалась миссис Эвелин Брукс — соседка поместья и давняя подруга Беатрис.Эвелин была женщиной семидесяти лет, маленькой, подвижной и невероятно разговорчивой.Она носила очки на цепочке, а в сумочке у неё обнаружился такой запас конфет, что можно было открыть небольшой магазин.— Я слышала, вы приехали из города, — сказала она.— Да.— Вы замужем?— Нет.— Дети?— Дочь.— Хорошо. А то некоторые мужчины после пятидесяти начинают считать, что женщина без детей — это свободное место для их проблем.Я чуть не поперхнулась водой.— Вы удивительно точно формулируете мысли.— Возраст, дорогая. С годами исчезает желание быть вежливой.За ужином разговор постепенно перешёл к серебряному чайнику.Беатрис подняла бокал.— Дорогие друзья! Завтра мы представим публике уникальную семейную реликвию Эшкомбов. Все собранные средства пойдут на восстановление библиотеки.— Надеюсь, чайник действительно подлинный, — произнёс Перси.Виктория посмотрела на него.— Разумеется.— Я просто слышал разные версии его происхождения.В столовой повисла тишина.Александр усмехнулся.— Перси,

вы опять собираетесь рассказывать историю о том, что чайник принадлежал королеве?— Я никогда такого не говорил!— Тогда, возможно, это рассказывал кто-то другой.— Александр! — резко произнесла Виктория.Беатрис поспешила вмешаться.— Давайте не будем портить вечер.Я сделала глоток вина.На самом деле вечер уже начинал приобретать интересные очертания.После ужина я отправилась на кухню поблагодарить миссис Прайс.Кухарка оказалась женщиной внушительных размеров с короткими седыми волосами и руками, способными, как мне показалось, одновременно разделать индейку и остановить автомобиль.Она стояла у плиты и помешивала соус.— Вы Маргарита?— Да. Ужин был замечательный.— Это потому, что я не позволяю гостям вмешиваться в готовку.— Мудро.— Вчера Александр пытался объяснить мне, как правильно жарить мясо.— И что вы сделали?— Дала ему нож и попросила почистить картошку.Я засмеялась.Миссис Прайс посмотрела на меня с одобрением.— Вы мне нравитесь.Я помогла ей убрать несколько тарелок.На кухне было тепло, уютно и пахло выпечкой. На подоконнике стояли горшочки с базиликом и розмарином.— Скажите, а давно вы работаете в Эшкомбе?— Двадцать лет.— Наверное, многое повидали.— Достаточно, чтобы больше ничему не удивляться.Она произнесла это спокойно, но вдруг понизила голос:— Только вот с этим чайником у нас недавно неприятность была.Я повернулась.— Какая?Миссис Прайс оглянулась на дверь.— Его уже пытались украсть.— Что?— Не знаю, кто именно. Но две недели назад я застала в гостиной человека, который фотографировал чайник.— И что в этом странного?— Он делал фотографии не самого чайника. Он снимал замок на витрине.Я почувствовала, как у меня внутри что-то щёлкнуло.— Вы сообщили Виктории?— Конечно.— И что она сказала?Миссис Прайс поджала губы.— Что я слишком много смотрю детективов.Я посмотрела на кухарку.— А вы уверены, что человек не просто интересовался витриной?— Дорогая, я двадцать лет кормлю людей. По тому, как они смотрят на еду, я могу определить, голодны они или собираются украсть ложку.Она наклонилась ко мне.— Этот человек собирался украсть чайник.Я задумалась.— Вы запомнили, кто это был?— Нет. Он стоял спиной.— Мужчина?— Судя по росту, да.Я поблагодарила её и направилась в свою комнату.По дороге я решила, что обязательно должна поговорить с Беатрис.Однако возле гостиной услышала голоса.Дверь была приоткрыта.— Ты не понимаешь, насколько всё серьёзно, — произнёс мужской голос.Я остановилась.— Я прекрасно понимаю, — ответила женщина.— Тогда почему ничего не предпринимаешь?— Потому что сейчас не время.— Если ты продолжишь тянуть, всё станет гораздо хуже.Я узнала голос Александра.Женщина, судя по всему, была Виктория.Я не собиралась подслушивать.Честно.Но тут Александр произнёс:— Если этот чайник останется здесь до воскресенья, мы все можем потерять гораздо больше, чем думаем.Я невольно сделала шаг ближе.И именно в этот момент за моей спиной раздался громкий шорох.Я обернулась.В коридоре стоял Джеральд.В клюве он держал мою перчатку.— Отдай, — прошептала я.Гусь посмотрел на меня.Потом на дверь гостиной.И громко загоготал.Виктория резко распахнула дверь.— Кто здесь?Я улыбнулась.— Это я.Она посмотрела на перчатку в клюве гуся.— Опять Джеральд?— У него прекрасный вкус. Видимо, он коллекционирует женские аксессуары.Александр вышел следом.Его лицо было совершенно спокойным.Но стоило ему увидеть меня, как улыбка исчезла.— Вы давно здесь стоите?— Достаточно, чтобы понять, что ваш гусь ворует перчатки.— Я спрашиваю не о гусе.Я посмотрела на него.— А я отвечаю о том, что вижу.Он несколько секунд молчал.Потом усмехнулся и ушёл.Я проводила его взглядом.Виктория тоже выглядела встревоженной.И впервые за вечер я поняла, что серебряный чайник — далеко не единственная вещь в этом доме, которую кто-то хочет спрятать.

Глава 3. Благотворительность с неприятными последствиями

Утро началось с того, что Джеральд украл мой завтрак.Точнее, он не украл его целиком. Он похитил круассан, который я предусмотрительно положила на блюдце возле чашки кофе.Я отвернулась буквально на секунду.Когда повернулась обратно, круассана уже не было.Джеральд стоял у двери кухни и жевал с выражением абсолютного счастья.— Ты понимаешь, что это преступление? — спросила я.Гусь проглотил последний кусок.— И даже не раскаиваешься.Миссис Прайс, наблюдавшая за происходящим, рассмеялась.— Не переживайте. Он всегда такой.— Удивительно, что его ещё не арестовали.— Пытались. Однажды он напал на почтальона.— И?— Почтальон уволился.Я посмотрела на гуся.У меня возникло подозрение, что в этом доме именно он являлся настоящим хозяином.После завтрака я отправилась в гостиную.Нужно было подготовить помещение к вечерней презентации чайника. Беатрис хотела установить рядом с витриной цветочную композицию, несколько свечей и табличку с историей семейной реликвии.Я осмотрела комнату.Витрина стояла возле окна. Она была сделана из тёмного дерева, имела стеклянные дверцы и небольшой замок.— Генри, а кто имеет ключ?Управляющий, стоявший возле камина, поднял голову.— Виктория, Беатрис и я.— А у кого-нибудь ещё есть доступ?— Нет.— А замок надёжный?Генри нахмурился.— Достаточно.Я присела рядом с витриной.На деревянной поверхности возле замочной скважины виднелась небольшая царапина.— Это давно?Генри наклонился.— Не замечал.— Возможно, ничего особенного. Просто спросила.Он внимательно посмотрел на царапину.— Я проверю.Я поднялась.В этот момент в комнату вошла Беатрис.— Маргарита, ты уже придумала оформление?— Да. Но у меня есть вопрос.— Какой?— Миссис Прайс сказала, что две недели назад кто-то фотографировал замок витрины.Беатрис замерла.— Что?— Человек снимал не чайник, а механизм замка.— Кто тебе это сказал?— Кухарка.Беатрис раздражённо вздохнула.— Эта женщина слишком много фантазирует.— Возможно. Но царапина на витрине настоящая.Беатрис подошла к столику.Увидев повреждение, она нахмурилась.— Генри!Управляющий поспешил к ней.— Да, миссис Финч?— Кто трогал витрину?— Я не знаю.— Как это не знаете?— Вчера вечером я закрывал гостиную. Всё было в порядке.Беатрис посмотрела на меня.— Маргарита, пожалуйста, не раздувай из этого историю.— Я пока ничего не раздуваю. Только хочу, чтобы чайник не исчез.Она помолчала.— Хорошо. Но никому ничего не говори.Я кивнула.Хотя в тот момент уже понимала, что в этом доме секреты распространяются быстрее, чем запах свежей выпечки.Весь день прошёл в подготовке.Миссис Прайс занималась праздничным ужином, я расставляла цветы, Генри проверял освещение, а Беатрис бегала по дому с блокнотом и периодически кричала, что всё идёт совершенно не по плану.Около пяти часов приехал ещё один гость.Его звали доктор Роберт Кларк.Это был мужчина лет шестидесяти, бывший музейный эксперт, которого пригласили оценить чайник и подтвердить его историческую ценность.Он оказался невысоким, аккуратным и чрезвычайно вежливым.— Рад знакомству, Маргарита.— Взаимно.— Вы тоже интересуетесь антиквариатом?— Я интересуюсь красивыми вещами. Но стараюсь не покупать их слишком часто.— Разумно.Он улыбнулся.— Вы уже видели чайник?— Да.— И что думаете?— Думаю, что из него получилось бы прекрасное чаепитие.Доктор Кларк рассмеялся.— У вас практичный подход.— Я считаю, что любая красивая вещь должна приносить пользу. Даже если её основная функция — радовать глаз.Он посмотрел на витрину.— Любопытный экземпляр.— Вы ведь его оцениваете?— Да. И должен признаться, у меня есть некоторые сомнения.Я насторожилась.— Насчёт подлинности?Он не ответил сразу.— Давайте сначала проведём экспертизу.Вечером гости собрались в гостиной.Беатрис произнесла длинную речь о благотворительности, семейных традициях и важности сохранения куль-

турного наследия.Я стояла у стены с бокалом вина и думала о том, что если бы все люди говорили короче, человечество давно бы изобрело лекарство от скуки.После речи доктор Кларк подошёл к витрине.Он попросил Генри открыть замок, чтобы ещё раз осмотреть чайник.Управляющий достал ключ.Замок щёлкнул.Стеклянная дверца открылась.Доктор Кларк наклонился.Потом выпрямился.И нахмурился.— Простите, — произнёс он. — А где крышка?В гостиной стало тихо.Я подошла ближе.Серебряный чайник действительно стоял на месте.Но крышки не было.— Как это возможно? — прошептала Беатрис.Генри растерянно осмотрел витрину.— Она была здесь утром.— Вы уверены? — спросила Виктория.— Абсолютно.Перси Грей побледнел.Александр посмотрел на витрину и неожиданно усмехнулся.— Похоже, у нас проблема.— Не смейте шутить! — резко произнесла Беатрис.Доктор Кларк осторожно осмотрел чайник.— Это очень странно.Я наклонилась к витрине.На бархатной подставке, прямо возле основания чайника, лежала маленькая белая пуговица.Она была круглой, с четырьмя отверстиями.Я подняла её.— Это чья-то пуговица?Генри посмотрел на неё.— Не знаю.И тут миссис Прайс, стоявшая в дверях, произнесла:— Такая же пуговица пришита на фартуке Джеральда.Я повернулась к ней.— Простите, на ком?— На фартуке гуся.В гостиной повисла тишина.— У гуся есть фартук? — переспросил доктор Кларк.— Был, — мрачно ответила миссис Прайс. — Пока кто-то не оторвал пуговицу.Все одновременно посмотрели в сторону коридора.Там стоял Джеральд.На нём действительно был маленький синий фартук.Одной пуговицы не хватало.Я медленно перевела взгляд с птицы на витрину.Потом снова на птицу.— Господа, — произнесла я, — у меня неприятное подозрение.— Какое? — спросила Беатрис.— Кажется, ваш гусь оказался единственным существом в этом доме, у которого есть мотив, возможность и подходящая одежда.Джеральд громко загоготал.А затем развернулся и побежал по коридору.В клюве у него что-то блеснуло.Я успела заметить только серебристый отблеск.И прежде чем кто-либо успел его остановить, гусь скрылся за поворотом.

Глава 4. Главный подозреваемый носит фартук

Если бы мне кто-нибудь рассказал, что однажды я буду участвовать в погоне за гусем, подозреваемым в краже антиквариата, я бы посоветовала этому человеку обратиться к психиатру.Однако жизнь — дама с отвратительным чувством юмора. Она редко спрашивает, готова ли ты к приключениям. Просто ставит перед тобой гуся и предлагает действовать.Джеральд тем временем скрылся в направлении кухни.— За ним! — закричала Беатрис.Я посмотрела на неё.— Простите, а у нас есть план?— Конечно! Нужно поймать его!— Восхитительно. А потом?Беатрис не ответила.Генри уже бежал по коридору, за ним поспешили Александр и Перси. Доктор Кларк остался возле витрины, а Виктория схватилась за сердце.— Только не повредите мебель! — крикнула она.Я последовала за остальными.На кухне обнаружилось настоящее безобразие.Джеральд стоял возле холодильника и с удовольствием клевал что-то из миски. Генри попытался подойти к нему сзади, но гусь заметил движение и бросился под стол.Перси наступил на собственный шнурок.Александр задел табурет.Беатрис зацепилась шляпой за дверцу шкафа.Всё происходило с такой скоростью, что я невольно подумала: если бы мы снимали комедию, режиссёр потребовал бы переснять сцену, потому что зрители решили бы, будто актёры переигрывают.— Осторожнее! — кричала миссис Прайс. — Там пирог!В этот момент Джеральд выскочил из-под стола, проскользнул между ног Генри и направился к задней двери.Я перегородила ему путь.— Стоять!Гусь остановился.Мы посмотрели друг на друга.Я почувствовала себя участницей переговоров с очень маленьким, очень пернатым террористом.— Послушай, Джеральд. Давай договоримся. Ты отдаёшь то, что взял, а я не сообщаю о твоих преступлениях в общество защиты птиц.Он наклонил голову.Я осторожно протянула руку.Гусь зашипел.— Хорошо. Тогда без переговоров.Миссис Прайс подошла с большой миской кукурузы.— Джеральд! Иди сюда, мальчик!Птица мгновенно забыла о преступной деятельности.Она направилась к миске, а Генри воспользовался моментом и схватил её за крылья.Из клюва выпал маленький серебристый предмет.Все замерли.Я наклонилась.Это была обычная серебряная ложечка.Не крышка от чайника.— Вот и всё, — произнёс Александр. — Похоже, наш воришка просто любит блестящие вещи.— Или кто-то подбросил ложку, — заметила я.Александр посмотрел на меня.— Вы всегда так усложняете жизнь? — Только когда мне предлагают поверить в преступные наклонности гуся.Миссис Прайс подняла ложечку.— Это из старого сервиза. Она пропала ещё прошлой осенью.Беатрис закатила глаза.— Господи, да сколько же вещей пропало в этом доме?— Достаточно, чтобы открыть музей исчезнувших предметов, — ответила я.Мы вернулись в гостиную.Доктор Кларк внимательно осмотрел найденную ложечку.— Интересно.— Что именно? — спросила я.— На обратной стороне есть гравировка.Он протёр серебро салфеткой.На ручке действительно были две буквы: «А. Э.».— Как и на чайнике, — заметила Виктория.— Да, — ответил эксперт. — Но есть кое-что ещё.Он достал из кармана небольшую лупу.— Это не старинная гравировка.Беатрис побледнела.— Что вы хотите сказать?— Я хочу сказать, что ложечка могла быть изготовлена значительно позже самого чайника.Перси оживился.— Вот! Я же говорил, что с этими предметами что-то не так!Александр усмехнулся.— Перси, вы говорите это обо всём, что старше пятидесяти лет.— Потому что большинство старинных вещей подделывают!Доктор Кларк поднял руку.— Давайте не будем делать поспешных выводов. Мне нужно внимательно изучить чайник и документы на него.— А крышка? — спросила Беатрис.— Крышку необходимо найти.Я посмотрела на Джеральда.Гусь мирно ел кукурузу.— Кажется, он уже не поможет.Но, как выяснилось, я ошибалась.Позднее, когда гости разошлись по комнатам, я отправилась на кухню за чаем.Миссис Прайс мыла посуду.— Можно вопрос?— Конечно.— Джеральд всегда таскает серебряные вещи?— Нет. Обычно он предпочитает хлеб, яблоки и всё, что можно украсть у человека из рук.— А ложки?— Никогда раньше не видела.Я заду-

малась.— Кто-нибудь кормит его отдельно?Миссис Прайс остановилась.— Иногда Генри.— А Александр?Она покачала головой.— Александр птиц не любит.— А Виктория?— Она вообще ничего не любит, кроме порядка.Я улыбнулась.— Значит, у гуся есть поклонник.Миссис Прайс вдруг посмотрела на меня очень серьёзно.— Есть ещё кое-что.— Что?— Вчера вечером Джеральд долго сидел возле старого сарая.— И?— А сегодня утром я нашла там кусок синей ткани.Я медленно поставила чашку.— Синей?— Да. Похожей на его фартук.Я посмотрела на кухонную дверь.За ней раздалось громкое гоготание.Кажется, наш подозреваемый только начинал раскрывать свои секреты.

Глава 5. Женщина, которая знала слишком много

На следующее утро я проснулась от стука в дверь.Открыла глаза и посмотрела на часы.Семь двадцать.В такое время порядочные люди либо спят, либо уже жалеют, что проснулись.— Кто там?— Это Эвелин!Я вздохнула.Миссис Брукс, соседка поместья, обладала редким талантом появляться именно тогда, когда человек собирался насладиться тишиной.Я открыла дверь.Эвелин стояла на пороге с корзинкой.— Доброе утро, дорогая!— Доброе. Что случилось?— Я принесла булочки.Я посмотрела на корзинку.— Вы хотите меня подкупить?— Разумеется. Но сначала накормить.Она прошла в комнату и поставила корзинку на стол.— Я слышала, у вас неприятности.— Смотря что считать неприятностями.— Исчезла крышка от чайника!Я удивлённо посмотрела на неё.— Кто вам сказал?— В Беллвуде новости распространяются быстрее, чем простуда в детском саду.— Понятно.Эвелин сняла пальто и устроилась в кресле.— Я, кстати, знаю кое-что об этом чайнике.Я налила чай.— Что именно?Она наклонилась ко мне.— Он не тот, за кого себя выдаёт.Я чуть не пролила напиток.— Простите?— Я знала прежнюю хозяйку поместья. Её звали Элеонора Эшкомб. Очень неприятная женщина. Она постоянно носила жемчуг и считала, что люди, работающие руками, должны разговаривать только после разрешения.— И что она рассказывала о чайнике?— Однажды сказала мне, что настоящая семейная реликвия хранится вовсе не в Эшкомбе.Я задумалась.— А где?Эвелин пожала плечами.— Не знаю. Она не успела договорить.— Почему?— Потому что её муж вошёл в комнату.— И?— Они начали ругаться. Потом она бросила чашку в стену.Я посмотрела на Эвелин.— У вас удивительно спокойное описание семейной жизни.— Дорогая, в молодости я была замужем за человеком, который однажды выбросил мою коллекцию шляп из окна. После этого чашка уже не производит впечатления.Я сделала глоток чая.— Значит, настоящий чайник может находиться где-то ещё?— Именно.— И кто-нибудь об этом знает?Эвелин задумалась.— Возможно, Виктория.— Почему?— Потому что она была очень близка с Элеонорой перед её смертью.— А Александр?Эвелин поджала губы.— Александр всегда интересовался наследством.— Вполне естественно для племянника.— Не тогда, когда он начинает считать чужие комнаты своей собственностью.Я отложила чашку.— Что вы имеете в виду?— Несколько лет назад он пытался продать часть семейной коллекции. Виктория остановила его.— А почему?— Потому что некоторые предметы принадлежали не ему.Я почувствовала, что разговор становится интересным.— Какие именно?Эвелин посмотрела на дверь.— Серебряный чайник был среди них.Я задумалась.Если чайник действительно являлся копией, как предположил доктор Кларк, то исчезновение крышки могло быть попыткой скрыть подмену.Но зачем?И кто именно знал об этом?— Эвелин, вы уверены, что чайник поддельный?— Я ничего не утверждаю. Я только говорю, что Элеонора однажды назвала его копией.Я поблагодарила соседку за информацию.Когда она ушла, я отправилась в гостиную.Там находился доктор Кларк.Он внимательно рассматривал витрину.— Доброе утро, — сказала я.— Доброе.— Вы уже что-нибудь выяснили?Он выпрямился.— Возможно.— Это звучит обнадёживающе.Доктор Кларк достал из портфеля несколько фотографий.На них был изображён серебряный чайник.— Это снимки из семейного архива. Их мне передала Виктория.Я внимательно посмотрела на фотографии.На первой чайник стоял на каминной полке.На второй его держала женщина в длинном платье.На третьей он был изображён рядом с другой серебряной посудой.— И что?— Обратите внимание на ручку.Я наклонилась.— Она другая.— Совершенно верно.Доктор Кларк положил рядом фотографию чайника из витрины.— У представленного экземпляра ручка немного отличается по форме.— Значит, это копия?— Возможно. Но есть и другая странность.Он указал на основание.— Здесь должна быть клеймо мастерской. На фотографиях оно есть, а на нынешнем экземпляре почти неразличимо.— Его могли стереть?— Или оно было нанесено позднее.Я задумалась.— Доктор, вы ведь понимаете, что теперь все

гости станут подозреваемыми?Он улыбнулся.— А вы, похоже, уже начали расследование.— Нет, что вы. Я просто люблю задавать вопросы.— Это иногда опаснее, чем отвечать на них.В этот момент в комнату вошёл Перси Грей.Он был взволнован.— Доктор! Мне нужно с вами поговорить.— Что случилось?Перси посмотрел на меня.— Это касается чайника.— Я могу выйти, — предложила я.— Нет, — неожиданно произнёс он. — Вам лучше остаться.Мы с доктором переглянулись.Перси подошёл к столу и положил на него маленький лист бумаги.— Я нашёл это вчера вечером возле лестницы.На листе было написано всего три слова:«Крышка не настоящая».Я перечитала записку дважды.— Кто её написал?Перси покачал головой.— Не знаю.— Почему вы не показали её Беатрис?Он замялся.— Потому что вчера вечером я видел, как она сама разговаривала с человеком, который не должен был знать о существовании этой записки.— С кем?Перси посмотрел на дверь.И произнёс:— С Генри.

Глава 6. Тайна старого сарая

После разговора с Перси я решила, что пора осмотреть территорию поместья.В помещении можно было бесконечно обсуждать подозрительные взгляды, странные записки и семейные тайны, но настоящие улики, как правило, обнаруживаются там, где люди не ожидают их увидеть.Например, в сарае.Я надела куртку, взяла телефон и отправилась в сад.Погода стояла прекрасная. Солнце освещало старые деревья, на клумбах цвели последние осенние цветы, а Джеральд мирно прогуливался возле пруда.Я остановилась.— Ты опять здесь?Гусь поднял голову.— Не переживай. Сегодня я ничего у тебя не отбираю.Он зашипел.— Кроме, возможно, украденных предметов.Джеральд отвернулся.Я направилась к старому сараю.Он находился за живой изгородью, неподалёку от хозяйственного двора. Деревянная дверь была приоткрыта.Я толкнула её.Внутри пахло пылью, сеном и старой древесиной.На полках стояли банки с краской, садовые инструменты, несколько коробок и старый велосипед.Я осмотрелась.На полу возле стены действительно лежал кусок синей ткани.Я подняла его.Ткань была плотной, с мелким рисунком.Она совсем не походила на материал фартука Джеральда.Рядом обнаружилась ещё одна вещь — маленький металлический ключ.Я подняла его.Ключ был старым, с необычной круглой головкой.На его поверхности виднелась маленькая буква «А».Я посмотрела на него внимательнее.Затем услышала шаги.— Что вы здесь делаете?Я обернулась.В дверях стоял Генри.Он выглядел раздражённым.— Осматриваюсь.— Здесь нет ничего интересного.— Уже нашла кое-что.Я показала ему ключ.Генри побледнел.— Где вы его взяли?— На полу.Он протянул руку.— Отдайте.Я не торопилась.— Вы знаете, от чего он?— Нет.— Тогда почему так волнуетесь?Генри нахмурился.— Потому что это хозяйственная территория. Посторонним здесь находиться не следует.— Я гостья.— Именно.Он забрал ключ и убрал его в карман.Мне это не понравилось.Совсем.— Генри, вы ведь управляющий поместьем?— Да.— Тогда объясните, почему вы так нервничаете из-за старого ключа.— Я не нервничаю.— Конечно. А я не люблю чай.Он посмотрел на меня.Несколько секунд мы молчали.Затем Генри произнёс:— Не всё в этом доме так просто, как кажется.— Это я уже заметила.— И вам лучше не вмешиваться.Я улыбнулась.— Мне уже говорили.— Кто?— Люди, которые не хотят, чтобы я вмешивалась.Генри тяжело вздохнул.— Возвращайтесь в дом.Я вышла из сарая.По дороге обратно меня догнал Александр.— Вы, кажется, увлеклись прогулками.— Свежий воздух полезен для здоровья.— Особенно если он помогает находить чужие секреты?Я остановилась.— Вы следили за мной?— Просто увидел вас из окна.— Тогда вам стоило бы заняться чем-нибудь полезным.Он улыбнулся.— Например?— Например, помочь миссис Прайс почистить картошку.Александр рассмеялся.— Вы довольно дерзкая женщина.— А вы довольно любопытный мужчина.Он посмотрел на меня серьёзно.— Послушайте, Маргарита. Я не знаю, что вам рассказал Генри, но советую держаться подальше от старого сарая.— Почему?— Потому что там ничего нет.— Тогда вам нечего беспокоиться.Он не ответил.Вместо этого развернулся и направился к дому.Я проводила его взглядом.Когда я вернулась в гостиную, там находилась Виктория.Она стояла возле камина и держала в руках старую фотографию.— Можно войти? — спросила я.— Конечно.Она быстро перевернула фотографию.— Что рассматриваете?— Старые семейные снимки.Я подошла ближе.— Вы знаете, что настоящий чайник мог находиться в другом месте?Виктория медленно подняла голову.— Кто вам это сказал?— Эвелин.Она усмехнулась.— Эвелин всегда любила придумывать истории.— А вы считаете, что чайник подлинный?Виктория долго молчала.Затем произнесла:— Я считаю, что некоторые вещи лучше не трогать.— Даже если они исчезают?Она посмотрела на меня.— Особенно тогда.Я почувствовала, что разговор становится опасным.— Виктория, кто-то забрал крышку. И мне кажется, это не случайность.Она подошла к окну.— Маргарита, вы не понимаете, что происходит.— Тогда объясните.— Не могу.— Не хотите?— Не могу.Она повернулась ко мне.— Если вы дей-

ствительно хотите помочь, перестаньте искать крышку.Я открыла рот, но она подняла руку. — Пожалуйста.В этот момент в коридоре послышался голос Беатрис:— Виктория! Срочно! Иди сюда!Мы вышли из гостиной.Беатрис стояла возле лестницы и держала в руках небольшую коробку.— Что случилось? — спросила Виктория.— Я нашла это в своей комнате.Она открыла коробку.Внутри лежал серебряный предмет.Крышка от чайника.Но не та, которую мы видели на фотографии.Эта была украшена маленькой гравировкой в форме розы.Доктор Кларк, подошедший к нам, внимательно осмотрел её.— Странно…— Что? — спросила Беатрис.Он поднял крышку к свету.— Это не крышка от того чайника, который стоит в витрине.Я посмотрела на коробку.Затем на Викторию.Она была совершенно бледной.— Тогда от какого же чайника она? — спросила я.Никто не ответил.И тут из-за спины раздался тихий голос Генри:— От настоящего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.